

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи

ШУНЕЙКО АЛЕКСАНДР АЛЬФРЕДОВИЧ

ЯЗЫКОВАЯ КРИТИКА КАК ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

/ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ/.

Специальность 10.02.01 – русский язык.

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 1992

Работа выполнена в Институте русского языка РАН.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
В.П. Григорьев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Б.С. Шварцкопф
кандидат филологических наук, доцент
О.Г. Ревзина

Ведущее научное учреждение – Московский государственный
лингвистический университет

Защита состоится " 28.05 " 1992 г. в 14⁰⁰
на заседании специализированного совета Д 002.19.01
при Институте русского языка РАН
(121019, Москва, ул. Волхонка, 18/2)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института русского языка РАН

Автореферат разослан " 27.04 " 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук

В.Н. Белоусов

Язык художественной литературы, как и иные формы проявления общенационального языка, постоянно попадает в поле оценки языкового коллектива. В зависимости от того, кто и что оценивает, можно выделить различные типы оценок и различные типы деятельности, их продуцирующие. Один из таких типов — "языковая критика" (В.П.Григорьев). Слово "критика" в словосочетании "языковая критика" синонимично слову "оценка", которая может быть положительной или отрицательной. Соответственно, языковая критика (далее — ЯК) — деятельность интерпретатора художественного текста, направленная на анализ языка художественной литературы, оценку достоинств и недостатков его конкретных проявлений и общего состояния. Интерпретатором здесь, в отличие от лингвоэтики, является не лингвист-теоретик, а писатель, поэт или литературный критик. Как и большинство терминов языкознания, термин "языковая критика" двузначен: 1^о значение — комплекс конкретных оценок, содержащихся в критических статьях, эссе, авторских комментариях и т.д.; 2^о значение — комплекс теоретических правил, регулирующих возникновение, функционирование и использование этих оценок. В реферируемой работе ЯК подвергается анализу и с той, и с другой точек зрения.

Оценка писателями и критиками различных фактов языка художественной литературы неоднократно привлекала и продолжает привлекать к себе внимание лингвистов. В различной связи к этим вопросам обращались В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Ян Мухоморовский и мн. др. Это само по себе указывает на актуальность работы, которая определяется также и тем, что учет сформулированных в ней положений и выводов важен при решении задач, связанных с лингвоэтикой (исследования идиостилей и спени-

фики языка художественной литературы), культурой речи (становление норм) и исследованиями языковой личности.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проведен целостный анализ ЯК с точки зрения её методологии, методики, индивидуальных проявлений (последнее — на примере творчества В.Шукшина, И.Бродского, А.Драгомощенко) и сформулированы некоторые общие характеристики современного состояния ЯК.

Целью работы стало целостное описание ЯК как филологической дисциплины, характеризующейся рядом специфических черт, отличающих её от других дисциплин (лингвопоэтики в рамках теоретической лингвистики, литературной критики) и от иного способа осмысления языковых фактов, фиксируемого "оценками речи" (Б.С.Шварцкопф).

Для решения поставленных в работе задач используются следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный и синхронного анализа.

Материалом для исследования послужили критические статьи и обзоры последних лет, высказывания писателей о языке художественной литературы, факты ЯК, встречающиеся в художественных текстах. Для иллюстрации и обоснования положений, характеризующих ЯК как филологическую дисциплину, привлекались также критические работы начала века и более ранних периодов. анализу не подвергается пародия как особый тип ЯК, предполагающий иные механизмы исследования.

Теоретическое значение работы заключается в том, что проведенное исследование позволяет сформулировать критерий истинности оценок ЯК, говорить о соотносимости принципов герменевтики и принципов ЯК, содержит классификацию оценок ЯК, поз-

воляет обосновать взгляд на единство филологической мысли и вносит вклад в лингвостихическое исследование творчества В. Шукшина, И. Бродского и А. Драгомощенко.

Практическое значение работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в спецкурсах по ЯК, на практических занятиях по лингвистическому комментированию художественных текстов и в качестве практических рекомендаций критикам.

Апробация исследования. Материалы, содержащиеся в диссертации, были изложены на Двадцать третьих Виноградовских чтениях (Москва, 1992), Первой Всесоюзной научной конференции "Культура русской речи" (Звенигород, 1990), Всесоюзной научной конференции "Стилистика и поэтика" (Звенигород, 1989), конференции "Проблемы стиховедения и поэтики" (Алма-Ата, 1990), Всесоюзной школе-конференции "Новейшие направления лингвистики" (Звенигород, 1989), других конференциях и заседаниях Отдела стилистики и языка художественной литературы Института русского языка РАН.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. В основу композиции положена триада, учитывающая различные аспекты рассмотрения ЯК: вопросы методологии и методики ЯК, анализ общих особенностей оценок ЯК как проявления сознания языкового коллектива, рассмотрение индивидуально-авторских концепций ЯК. Расположение глав реализует путь от общего к частному. Заключение содержит некоторые выводы общего характера.

Содержание работы. Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется его цель и характер и дается исходное определение рассматриваемого феномена.

Глава I "Особенности и методология языковой критики" со-

стоит из трех разделов. Первый раздел "Языковая критика и филология" содержит сопоставление ЯК последовательно с литературной критикой, теоретической лингвистикой, "теоретическим лингвистическим вмешательством", лингвистической поэтикой, языковой политикой и нормативным лингвистическим комментарием. В основе сопоставления лежат различия осуществляемых при анализе языкового материала в рамках той или иной дисциплины подходов. Кроме противопоставления, обращается внимание и на взаимодействие дисциплин, их место в общей системе филологических знаний. Результат этого анализа – определение ЯК, обладающее теоретической и функциональной направленностью. Языковая критика – составляющая языковой политики, которая (то есть – ЯК) контролирует поэтический язык и язык художественной литературы; такое описание художественного текста, при котором интерпретатор реализует путь "от слова – к образу", подвергает оценке языковые единицы и, на основании их исследования, делает выводы о художественных достоинствах анализируемого текста. В функции интерпретатора выступает литературный критик или писатель. Теоретической основой ЯК, которая должна исходить из верно понимаемых законов развития поэтического языка и языка художественной литературы, являются лингвистическая поэтика и языкознание. ЯК может быть только эстетической и призвана обоснованно выявлять общие и специфические черты идиостилей современных писателей. В этом разделе подвергаются анализу и различные взгляды на ЯК.

Определение ЯК позволяет сопоставить её с герменевтикой, наукой об адекватной интерпретации текстов. Такое сопоставление проводится во Втором разделе. То, что герменевтика включает в себя вопросы методологии гуманитарного знания, опре-

деляет важность сопоставления, проводимого в методологическом, генетическом и методически-прикладном аспектах. Базой для сопоставления послужили работы Г.О.Винокура, Г.-Г.Гадамера, Г.Г.Шпета, В.Г.Кузнецова и др.

В генетическом аспекте две дисциплины тесно связаны и находятся в отношениях взаимовлияния, преимущественная направленность которого меняется. Первоначально герменевтика возникла в рамках филологии (именно критики). Среди разделов герменевтики оформилась "критика языка" (Л.Витгенштейн и др.), соотносимая с ЯК. Важно в этой связи представление Шлейермахера об общей природе и единстве метода всякой критики.

Далее проводится анализ принципов герменевтики - конгениальности, контекстного истолкования, герменевтического круга, учета цели и замысла автора, различения понимания и интерпретации и их диалектического взаимодействия, диалогичности гуманитарного мышления, единства грамматической и психологической интерпретации, зависимости понимания от знания внутренней и внешней жизни автора произведения, бессмысленности полного устранения субъективного фактора, комплексности - и некоторых частных методик. В процессе анализа содержание принципов в рамках герменевтики сопоставляется с характеристиками речевых механизмов обеспечения эффективности общения и с установками, реализуемыми ЯК и лингвopoзетикой. Выясняется, что каждому принципу герменевтики можно поставить в соответствие определенный механизм речевого общения и то или иное положение в рамках ЯК. То есть ЯК по отношению к своему объекту реализует указанные принципы, часто не эксплицируя их. Отступления от принципов связаны со стремлением критика к тенденциозной оценке.

Всё это, учитывая соотношение критики и герменевтики в диахронии, позволяет говорить об условности названия "принципы герменевтики" (с таким же основанием их можно назвать принципами ЯК), сформулировать предположение о причинах возникновения этих общих принципов, связанных с усложнением коммуникативных актов, и выдвинуть критерий истинности оценок ЯК.

Истинность оценки того или иного явления ЯК определяется:

- 1) Тем, насколько полно и последовательно при формулировке оценки использованы все принципы герменевтики в их взаимодействии.
- 2) Учетом ограничений, которые накладываются на принцип бессмысленности полного устранения субъективного фактора.
- 3) Соответствием оценки, полученной в рамках ЯК, выводам, полученным при анализе этого же явления филологией и герменевтикой: "Для нас же важно, что основанные на понимании критические оценки сами в свою очередь могут стать предметом научной критики и дискуссии" (Г.О.Винокур, 1927: 58-59). Учет характера взаимодействия ЯК, филологии и герменевтики позволяет говорить о необходимости со-подтверждения выводов, полученных относительно того или иного факта языка различными дисциплинами посредством различных подходов и различного инструментария.

Критерий истинности относителен в той же мере, в какой относительно положение самой оценки в процессе взаимодействия "текст - критик - читатель - теоретик" и относительна функция, которую выполняет интерпретатор. Критерий истинности не фиксирует конечной точки познания художественного текста, он определяет только его конкретно-исторический финал, который может, в свою очередь, стать предметом для последующих выводов. Поэтому следует подчеркнуть функциональность модели критерия

истинности, использовать которую можно на различных этапах.

В третьем разделе рассматривается взаимодействие ЯК и актуальных вопросов этического отношения к языку (В.Л. Григорьев, В.К. Журавлев, Б.Н. Ширяев и др.). Отмечается, что постановка проблемы этического взаимодействия человека и языка, которая решается, как правило, в плане воздействия человека на язык (А. Едличка, Ян Качала, Ф. Данеш), предполагает решение трех основных вопросов: 1) Воздействовать ли человеку на язык? 2) Если воздействовать, то как? 3) Что следует считать критериями, определяющими правомерность и правильность воздействия, то есть каковы нормы этического взаимодействия? Решение этих вопросов не может находиться только в ведении лингвистов, поиск ответов на них предполагает пристальное внимание к складывающимся в рамках ЯК точкам зрения. Это положение рассматривается на примере двух концепций отношения к языку - взглядов И. Бродского и О. Мандельштама, которые воспринимаются в контексте взглядов писателей и философов конца XVIII - XIX вв. (В.М. Живов). Последнее позволяет говорить об органической включенности взглядов поэтов в историю отечественной культуры.

Взгляды на язык И. Бродского, базирующиеся на том, что генетически эстетические категории предшествуют этическим (аналогичная мысль есть у Константина Леонтьева) и отрицающие возможность прямого воздействия человека на язык, можно свести к универсальной формуле: этично по отношению к языку то, что эстетично, то есть взаимодействие с языком членов языкового коллектива должно строиться на основе эстетических категорий.

Концепция О. Мандельштама, напротив, предполагает возможность прямого воздействия человека на язык, которое может быть отрицательным (А. Белый) и положительным (В. Розанов).

Объектом же воздействия являются национальные и культурные особенности русского языка, его "эллинистическая природа". Соответственно, с точки зрения Мандельштама этичным по отношению к языку может считаться только такое поведение, которое сохраняет его национальные и культурные особенности, воплощенные для поэта в Словаре Даля.

Полученные в процессе анализа тезисы можно воспринимать как законы (или нормы), которые должны быть положены в основу этического отношения к языку. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать уточнению сформулированных законов и выявлению их полного списка.

Во второй главе "Общие характеристики оценок языковой критики" рассматривается многообразие оценок ЯК с точки зрения их различных характеристик, выявить которые позволяет ряд взаимосвязанных классификаций. Оценка ЯК в работе воспринимается как минимальная единица ЯК, любое указание человека, выступающего в функции критика, на тот или иной факт языка художественной литературы, так как в любой фиксации критиком того или иного факта уже содержится оценка: он оценивается как заслуживающий или незаслуживающий фиксации. Таким образом, применительно к анализируемому материалу исходным типом оценки является оценка-фиксация. К ней могут присоединяться и оценки в собственном смысле этого слова, располагающиеся на различных шкалах, среди которых есть как собственно оценочные (хорошо - плохо, художественно - нехудожественно), так и номинативные, фиксирующие разные способы преобразования, жанровые, языковые и т.д. характеристики художественного текста. Соответственно, оценки ЯК проявляются в следующих основных видах: а) "Поэт X употребил слово Y" - оценка-фиксация; б)

"Поэт X употребил слово У удачно" - оценка-фиксация, расположенная на оценочной шкале; в) "Поэт X употребил слово У, это метафора" - оценка-фиксация, расположенная на номинативной шкале; г) "Поэт X удачно употребил в функции метафоры слово У" - оценка-фиксация, расположенная на номинативной и оценочной шкалах. Каждый из обозначенных видов имеет множество конкретных воплощений.

Выявление общей картины оценок ЯК актуально не только в теоретическом (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, М.В. Ляпон, Б.С. Шварцкопф и др.), но и в прикладном аспекте, так как использование оценок ЯК в качестве базы для каких-либо выводов нормативного или иного плана предполагает четкое представление о месте конкретной оценки в ряду их совокупности, на что и указывают приведенные ниже классификации.

Классификация "качества" оценок подразделяет оценки на два типа в зависимости от способа анализа материала. Первый тип - вкусовые оценки: "...резиново-бесшумная стремительность стиля, холощено-холодный, детски-дерзкий привкус, ребячески-самоотверженный и невозмутимый оттенок его писаний." (Г. Адамович о В. Набокове). Эти образно-метафоричные по своей природе оценки характерны для эссеистики. Их адекватное восприятие читателем предполагает ряд условий: знакомство с анализируемым текстом и идиостилем критика, соответствующий уровень литературной образованности. Характер вкусовых оценок обусловлен тем, что они, возникая на первоначальных этапах освоения художественного текста, самим фактом своего появления фиксируют эти этапы. Им противоположны аналитические оценки, четко фиксирующие факт в общепринятой терминологии: "Имя, надо сказать, на редкость точное. Соня она и есть, живет как во

сне..." (П.Сливяк - Т.Толстая). Их адекватное восприятие возможно и для читателя, находящегося вне контекста. Они возникают на продвинутых этапах освоения художественного текста. Вкусовые оценки могут уточняться до аналитических, но это происходит не всегда. Используемые для обозначения типов оценок слова не связаны с представлением об истинности или ложности конкретной оценки, критерий истинности находится вне границ данной и последующих классификаций.

Классификация оценок по их положению в отношении к анализируемому тексту предполагает выделение четырех типов: до-текстовые оценки (т.е. предшествующие возникновению художественного текста - авторские планы и наброски), метатекстовые оценки (т.е. находящиеся в рамках данного текста и относящиеся к его языковой стихии), экстратекстовые оценки (т.е. находящиеся в рамках данного художественного текста, но относящиеся к другому тексту), посттекстовые оценки (т.е. возникающие после написания текста). Первый и четвертый тип - внетекстовые оценки, второй и третий - внутритекстовые. Распределение оценок по этим типам относительно, так как точкой отсчета всегда является конкретный текст.

Классификация оценок по объему подвергнутого анализу материала распределяет оценки в диапазоне от указания на какую-нибудь конкретную черту языка определенного текста до указания на общие особенности языка художественной литературы. Между этими крайними точками находятся: оценки языковых черт текста, совокупности текстов, языка определенного автора или литературного направления. Не следует смешивать сам объем подвергнутого оценке материала и его конкретные черты, которые вовлекаются в анализ.

Классификация оценок по структурным характеристикам определяется тем, сколько конкретных черт языка того или иного текста подвергается анализу. Если одна черта – оценка единичная, если комплекс взаимосвязанных черт – комплексная.

Классификация оценок по конкретным объектам, подвергающимся анализу, – самая многокомпонентная, она учитывает разнообразные черты художественного текста, оцениваемые ЯК: словарный состав, фонетику, графику, тропику, синтаксис и т.д. Эти объекты различны по своему языковому статусу, но их объединяет категория функциональности.

Описание общих особенностей оценок ЯК завершается их сопоставлением с оценками речи (Б.С.Шварцкопф), которое позволяет суммировать характерные черты первых. Различия оценок речи и оценок ЯК, базирующиеся на их сходстве (те и другие – метаязыковые явления), проявляются в следующем: 1) Различен характер направленности: у оценок речи – на звучащую речь, у ЯК – на язык художественной литературы. 2) Основная причина появления оценок речи – "несовпадение языковых представлений говорящего и слушающего", а для оценок ЯК – стремление к постижению функциональных особенностей языковых черт художественного текста. 3) Оценки различаются ролью в речевом процессе: устранение нарушения нормы и истолкование художественного текста. 4) Оценки речи произвольны, о произвольности ЯК говорить не приходится. 5) Они встречаются в различных типах речевых ситуаций, но оценки ЯК преимущественно реализуются в дистантном общении. 6) ЯК и оценки речи имеют различный характер обратной связи с теорией. 7) Оценки речи связаны со стилистическим выбором, но это не основная точка их приложения, и сам выбор осуществляется в нормативном плане. Для ЯК ориентация

не стилистику (но не иную стилистику - в рамках лингвопоэтики) - основная сфера приложения, здесь на первом плане интуитивно понимаемые нормы языка художественной литературы. 8) Оценки речи и ЯК имеют сопутствующий характер, но в рамках ЯК есть феномены, приобретающие самостоятельное эстетическое значение. 9) Оценки речи и ЯК обладают различной мерой интуитивности.

В работе также рассматривается вопрос о том, как и на каком этапе ЯК и оценки речи включаются в механизм кодификации литературного языка.

Третья глава "анализ концепций языковой критики в идиостилях" начинается с обоснования выбора трех авторов - В.Шукшина, И.Бродского и А.Драгомощенко. Он обусловлен тем, что, с одной стороны, все трое - носители целостных, художественно воплощенных концепций, в которых критика органически соединена с собственно художественными проявлениями, а с другой стороны - стоящие за характеристиками их взглядов на язык и идиостилей различия позволяют охватить концептуальное многообразие существующих в рамках современной ЯК точек зрения, учесть противопоставленность прозы и поэзии, поэтики простоты и поэтики сложности, различия в культурно-эстетической, идеологической ориентации и т.д.

Затем определяется характер анализа: выявление базовых единиц, при помощи которых автор осмысливает язык художественной литературы, их значения, воспроизведение концепции и соотношение её с идиостилевыми проявлениями и с взглядами в рамках научной парадигмы. Здесь же даются характеристики вообразимой филологии (В.П.Григорьев) как специфического проявления ЯК, которое предполагает обязательную противопоставлен-

ность своих постулатов научным взглядам. После этого воспроизводятся сами концепции.

§1 "Шукшин-критик о языке художественной литературы".

Взгляды Шукшина на язык художественной литературы определяются использованием им трех взаимосвязанных категорий: "магия слова", "краткость" и "живой язык", которые в рамках языковой рефлексии писателя имеют следующую интерпретацию. "Магия слова", создающая "объемные фигуры" предполагает возникновение под воздействием текста у читателя слуховых и осязательных ощущений. Она проявляется в понимании причин поступков героев, интересном феномене, когда внимание читателя переносится с "мастерства" (текста) на предмет изображения, который становится аналогом реального мира, воспринимаемого читателем непосредственно. "Магия слова" предполагает возможность слова в художественном тексте приобретать новые значения, коннотации, реализуется она благодаря краткости, повторам и другим средствам языковой выразительности.

Под "краткостью" понимается необходимость эстетически обусловленного пропуска при описании, базирующегося на желании дать читателю "радость узнавания", возможность "досочинить", устремить читателя "во след жизни". Краткость обусловлена "ритмом нашей жизни", она не допускает "пудовых описаний", должна экономить время и энергию читателя. Наиболее яркое воплощение в советской литературе "краткость" нашла в 20-30-е годы. "Краткость" — мерило искренности художника.

"Живой язык", как категория, фиксирующая в восприятии Шукшина основное достоинство наиболее эстетически ценных художественных произведений, базируется на "народном языке", противопоставленном "стертому, сорочьему, нейтральному городскому

языку". Он тесно связан с "магией слова", предполагает использование эстетического потенциала народной речи, фольклора, сравнений, "интонации", "отдаленного намека". "Живой язык" суммирует проявления двух названных выше категорий, которые по отношению к нему выступают как иерархически подчиненные составляющие и раскрывают его частные проявления. Современное и наиболее удачное воплощение "живого языка" Шукшин видит в так называемой "деревенской прозе".

Из сказанного видно, что языковые эстетические предпочтения Шукшина отдает поэтике простоты — "нагой простоте": "Думаю, что никакая другая система словесного искусства кроме как "нагая простота" не могла бы так "сработать" — до слез."

В §2 "Воображаемая филология Аркадия Драгомощенко" рассматриваются взгляды на язык в рамках поэтики сложности. Концепция А. Драгомощенко базируется на следующем категориальном аппарате: "поворот", "точка", "ось", "язык", "реальность", "восхождение пыли", "пред-ложья предложений" — каждый из компонентов которого имеет фиксированное значение и место по отношению к самой абстрактной категории — "описанию", условно говоря, творческому процессу, механизм которого в представлении автора не похож на механизм традиционно понимаемого творческого процесса.

Само "описание" определяется как "вращение" "пред-ложий предложений" (отдаленный аналог структурных схем предложений, предшествующих их конкретным реализациям и состоящих из предлогов и слов абстрактной семантики) вокруг "осей" (условные линии в определенных "точках" отмечающие границы между "языком" и "реальностью"), порождающее мену языка и вещного мира и происходящее в потоках "восхождения пыли" (культурологичес-

кий языковой контекст), но фиксируемое средствами языка.

Воссозданный механизм творческого процесса, "стихо-творения", следует воспринимать как продукт воображения А. Драгомощенко, имеющий, впрочем, аналоги. В этом смысле можно говорить о воображаемой филологии, реализованной в его поэтических и эссеистических исканиях. Она конструирует особый мир взаимодействия между языком (в традиционном понимании) и "реальностью" (здесь - всё, что не является языком), которые при "описании" оказываются в отношениях взаимозаменяемости: замещают друг друга, меняются ролями, где крайняя точка меня - "реальность", приобретающая характер языка по отношению к языку, который становится "реальностью". Денотат становится обозначаемым по отношению к обозначающему, которое стало денотатом: настурция как цветок становится словом по отношению к слову "настурция", а все это вместе - "Настурция как реальность". В работе приводится схема, которая позволяет наглядно представить себе этот сложный механизм.

§3 "Языковая критика в идиостиле Иосифа Бродского" является синтезирующим по отношению к первому и второму параграфам, так как в нем излагаются взгляды, которые находятся на границе поэтик простоты и сложности и включают в себя идеи, рассмотренные в §2, в качестве частной реализации.

Взгляды на язык И. Бродского четко сформулированы в "Нобелевской лекции" и многочисленных эссе поэта, общую концепцию можно назвать концепцией "диктата языка". В соответствии с ней: 1) Язык оказывает определяющее воздействие на творческие проявления своего носителя. Буквально "диктует" ему каждую строчку, "не язык является его [поэта - А.Ш.] инструментом, а он - средством языка к продолжению своего существова-

ния". Стсюда следует зависимость от языка - "абсолютная, депотическая, но она же и раскрепощает." 2) "Только если мы решили, что "сапиенсу" пора остановиться в своем развитии, следует литературе говорить на языке народа. В противном случае народу следует говорить на языке литературы." Здесь координируются отношения между языком литературы и языковым коллективом. 3) "Поэзия - это не лучшие слова в лучшем порядке" это высшая форма существования языка. Здесь рассматриваются роль и особенности поэтического языка.

Каждое из этих положений имеет аналогии в научной парадигме (идеи В. фон Гумбольдта о роли языка в национальной культуре и психологии, В.В.Виноградова о разграничении поэтического языка и поэтической речи и т.д.). Следовательно, можно говорить о параллельном развитии ЯК и теоретической филологии, что само по себе является показателем единства филологической мысли. Поэт; как особый тип языковой личности, в буквальном смысле этого слова живущий в языке и языком, способен самостоятельно приходить (и приходит) к постижению сущностных характеристик природы языка.

Представление о "диктате языка" последовательно и органично воплощено в поэзии И.Бродского, той картине мира, которая в ней создается. Применительно к творчеству Бродского правильнее назвать эту картину "картиной языка", так как традиционное соотношение "язык - часть мира" заменяется в идости-ле Бродского на соотношение "мир - часть языка".

Язык функционирует на фоне "гула вечности" - строящегося по законам языка сложного взаимодействия "звучания" и "тишины", которые воспринимаются не как взаимоисключающие, а как равноприсутствующие категории, соотносимые с жизнью и смертью,

чередованием в речи звучащей материи языка и пауз.

Изображаемый Бродским мир графичен, его проявления часто характеризуются через соотношение с языковой графикой (в первую очередь – кириллицей). При этом звуки и буквы распределяются по разным формам существования материи: "звук" находится в пространстве, а "буква" существует во времени.

Слово в поэтике Бродского выступает как основная единица разговорной речи, этим оно противопоставлено "строке" – основной единице поэтической речи. Таков далеко не полный перечень единиц и их характеристик в категориальном аппарате Бродского, при помощи которого поэт конструирует обшую картину: "гул вечности" строится по законам языка, на его фоне функционирует язык в конкретном понимании, оба эти феномена, воплощаясь в "голос Музы", осуществляют "диктат языка"; результат "диктата" – состоящий из строк новый язык, поэтический, который вливает новые энергетические импульсы в "гул вечности" и язык. Этот круг размыкается благодаря существованию читателя и поэта, взаимодействие между которыми входит в бинарную противопоставленность рассмотренных категорий.

§4 содержит выводы, суммирующие полученные благодаря анализу концепций результаты. Различия между взглядами на язык в общем плане сводятся к тому, что можно выделить две противостоящие концепции отношения к языку: "панязыковую" (не в смысле "всеобщего языка", а в смысле всеобщности языка, доминирующего над миром), её представители – Г.Г.Шпет, Г.О.Винокур, И.Бродский, А.Драгомошенко, Г.-Г.Гадамэр и др. и "традиционную" (в её рамках соотношение язык – мир воспринимается традиционно) – В.М.Шукшин и мн.др. Приведенный ряд имен показывает, что эти концепции противопоставляют взгляды не только

в рамках ЯК, но и в рамках научной парадигмы.

Но противопоставленность этих двух концепций предполагает глубинное единство, проявляющееся в ряде факторов. 1) Признание эстетической ценности и значимости языка художественной литературы как особого образования в рамках национального языка. 2) Признание важности одних и тех же характеристик языка художественной литературы, пусть и в различных аспектах воспринимаемых. 3) Признание факта наличия взаимосвязи между эстетическими и этическими категориями. 4) Признание того, что в различных формах существования национального языка воплощены эстетические категории, с которыми художник соизмеряет свои творческие устремления, то есть именно язык является в первую очередь своеобразным "творческим камертоном".

Хотя материала для выводов диахронического плана еще не достаточно, все же можно сказать, что ЯК XX в. по сравнению с ЯК конца XVIII - XIX вв. в определенном смысле продвинулась вперед. Это выражается как в изменении самого набора попадающих в поле её анализа вопросов, так и в изменении отношения к ряду вопросов. Например, для критики начала XIX в. вопросы о допустимости/недопустимости соединения в рамках одного текста различных стилистических стихий, о правомерности создания писателем неологизмов и др. были в числе остро дискуссионных. Теперь же ответы на них входят в состав аксиоматики анализе художественного текста и перекрываются более общей постановкой вопроса о функциональной оправданности того или иного изобразительного языкового средства. С другой же стороны, сейчас актуальными становятся более сложные вопросы, связанные с характером взаимодействия "язык - человек - реальность".

Поскольку каждая из глав работы включает в себя ряд ко-

кретных выводов, касающихся рассматриваемого в них материала, в Заключение вынесены выводы только самого общего порядка:

1) Проведенное исследование показало правомерность и актуальность анализа ЯК в методологическом, оценочном и идиостилевом аспектах.

2) Выявление особенностей языка осуществляется различными путями, среди которых отчетливо противопоставлены два: (1) интуитивное постижение языка его носителями и (2) теоретическое осмысление исследователями-лингвистами. Первый путь находит выражение в оценках речи, второй — в лингвистической теории. ЯК по своей природе середина. Она демонстрирует третий путь, объединяющий особенности первого и второго, интуицию и теоретический аналитизм. Поскольку соединение происходит не механически, его результат — еще один способ познания языка.

Различные проявления ЯК при этом могут быть либо ближе к оценкам речи, либо ближе к теории. Такая преимущественная близость определяет возможные, наиболее продуктивные пути использования оценок ЯК. Те оценки, которые ближе к оценкам речи, актуальны при формулировке заключений нормативного плана, касающихся литературного языка. Те оценки, которые ближе к теории, актуальны при выявлении общих глубинных особенностей языковых закономерностей, постановки проблемы язык и этика. В первой функции может быть использован анализ групповых сценок, во второй — анализ ЯК в составе идиостилей.

3) Анализ материала показал, что можно с полным основанием говорить о единстве филологической мысли, которое проявляется в том, что различные осмысления языковых форм, кем бы они ни проводились и какие бы ни имели изначальные установки в плане метода анализа, могут приводить к аналогичным резуль-

татам. Это важно⁶ положение иллюстрируется совпадением ряда выводов относительно природы языка, к которым приходят независимо друг от друга художники слова, с одной стороны, и теоретики-лингвисты, с другой.

4) Представление о единстве филологической мысли подтверждает правомерность выдвинутого критерия оценки истинности проявлений ЯК.

5) Органичные, а не декларативно-эпатажные, оценки художников языка соответствуют их собственной языковой практике.

6) Современное состояние ЯК в критической практике далеко от идеала. Исправление положения может быть достигнуто при более четкой и последовательной ориентации критиков на "принципы герменевтики".

7) Расширение количества, детализация и углубление конкретных выводов относительно языка, имплицитно содержащихся в ЯК и объединяющих даже художников с внешне противоположными эстетическими установками, предполагает проведение комплексных исследований ЯК в диахронии. Это можно воспринимать как перспективу настоящего исследования, которое может стать для подобных изысканий точкой отсчета.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Определение языковой критики. // Новейшие направления лингвистики. Тезисы Всесоюзной школы-конференции. М., 1989. - С. 213 - 215.

2. Эстетические классификаторы. // актуальные направления современной лингвистики. Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов. М., 1989. - С. 12 - 13.

3. Языковая критика в художественном тексте. // Стилисти-

ка и поэтика. Тезисы Всесоюзной научной конференции. Вып.2.
М., 1989. - С. 74.

4. "Рифма" в языковой критике.// Проблемы стиховедения и поэтики. Межвузовский научный сборник. Алма-ата, 1990. - С. 164 - 166.

5. Психолингвистические аспекты анализе художественного текста и языковая критика.// Художественный текст: проблемы изучения. Тезисы выступлений на совещании. М., 1990. - С.67.

6. Коммуникация в отражении языковой критики.// Проблемы современной филологии и некоторые тенденции развития высшего филологического образования. Тезисы докладов к конференции. Барнаул, 1990. - С. 63 - 65.

7. Культура русской речи и языковая критика.// Культура русской речи. Тезисы I Всесоюзной научной конференции. М., 1990. - С. 175.

8. Языковая критика Николая Глебова.// Лингвистическая семантика и прагматика. Харьков, 1991. - С.

9. Языковая критика и оценки речи. статья, I в.д. - в печати.

ШУНЕЙКО АЛЕКСАНДР АЛЬФРЕДОВИЧ

ЯЗЫКОВАЯ КРИТИКА КАК ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА
/ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ/.

/А в т о р е ф е р а т/

Подписано к печати 23.03.92 Формат 60x90 1/16 п.л.1,5

Уч. изд. л. 1,3 Тираж 100 Заказ 147

Ротапринт МАСИ /ВТУЗ-ЗИЛ/, 109280, Москва, Автозаводская, 16

ЛВ 25.534

АВ 25.534

22

197002

22